

Галина Алфеева

БЛАЖЕННАЯ БАРЫНЯ

Может ли быть, что Ульяна – беглая? Государева преступница? Я задумывался, в каком сословии могла она быть воспитана, но нахожу дикую помесь простолюдинки и дворянки...

Галина Алфеева

Блаженная барыня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49825895

SelfPub; 2023

Аннотация

Если день начался неудачно, тут уж ничего не поделаешь. Остаётся лишь собрать себя и идти вперёд с гордо поднятой головой. Но спешащей на работу Ульяне Чижовой в эту самую голову не приходило, что вперёд – это, вообще-то, назад, и не через улицу, а через несколько столетий. Что за эксперимент задумали сотрудники таинственной лаборатории "Хронос"? Сможет ли Ульяна выжить в своей собственной стране и вернуться в своё время? И что это – "своё время"?

Галина Алфеева

Блаженная барыня

Животное, по природе своей слабое и болезненное.

Ф. Галиани

День, когда вам не будет везти, начинается с вечера. Утром вы просыпаетесь с чувством, что сегодня не наступило, вчера не закончилось, вы не выспались, у вас слабость, изжога, тошнота, тяжесть в желудке. У вас нет ощущения нового дня, новых возможностей – вот, пожалуй, главное открытие утра. Понятно, что оно вас не радует.

Потом вы начинаете ощущать массу мелких, но очень чувствительных пинков и тычков от судьбы. Количество их стремительно нарастает, а вы стремительно теряете к ним иммунитет. Вы перестаёте быть довольным собою, оттого всё, абсолютно всё причиняет вам боль и страдание. Люди вокруг превращаются в подонков и хамов (или ваша энергетика начинает притягивать подобных людей пачками?). Они устремляются на вас, как толпы зомби на героев фильма ужасов.

Вкус настоящей неудачи невозможно запить, заесть или засмотреть. Вы заснёте с ним, зная, что завтра не наступит, а сегодня не закончится.

Если вы – особа женского полу, сентиментального и ранимого, есть ещё одна примета Настоящего Неудачного дня: как бы вам не хотелось поплакать, вы не сможете выдавить из себя больше пары слезинок.

Светофор мигнул. «Заканчивается переход. Заканчивается переход». Девушка, записывавшая эту фразу для уличных светофоров, словно злорадствовала в тот день: наверное, представляла, как кто-то вынужден будет, опаздывая на работу, стоять у зебры и провожать взглядом уходящий транспорт.

Но, может быть, она была не девушка, а пятидесятилетняя тётка? Злорадство ощущалось отчётливо, и это злорадство было обращено к ней, Ульяне Чижовой. Однозначно к ней.

Ульяна Чижова стойчески шмыгнула носом и замерла у бордюра. Впереди зажёгся, словно символ её Настоящего Неудачного дня, тревожный и холодный красный свет.

***

Годовщина смерти Маши. Отец Василий служил сегодня. Бедный старик! Он венчал нас, и он же и отпевал ея. Голос его дребезжал, я, кажется, ничего не слышал из Святаго Писания, а только сей дрожащий, слабый и горестный звук.

Сегодня холодно и сыро, повсюду сопревшая от дождей листва – желто-бурая, скользкая. Но могилка Маши всегда прибрана, и подле нея уютнее, чем в натопленном кабинете.

Порою я паче обычного ненавижу себя: я ощущаю тепло пламени, слышу щелкание дров в камине, ем горячую и сытную аглаину стряпню, мягко сплю, читаю книги... Ничего не сделав, ничем не заслужив сего блага – жизни. А Машенька – там, в холоде земли, в сырости, среди корней... Нет, нет, тело там, не она... Она – на небесах, среди ангелов. Маша, молись же за меня! Молись за меня, чтобы я скорее покинул постылый свет и смог хоть на мгновение увидеть тебя живой. А там – пусть Бог рассудит. Рапорт мой подан давно, но не ведомо, когда прибудет ответ.

***

Капка вошла в возраст, стала большая, дебелая. Ходит перед Степаном и прочими мужиками, точно сытая кошка – только что не трется о ноги. Не хочу, чтобы она долее была подле Павлуши, но и он слишком мал, чтобы найти ему дядьку или нанять учителя из города. Степан занят моими делами, да и нет у него охоты к детям, ему самому гулять охота. Опять же, деньги, чужой человек в доме, нестерпимыя обязанности говорить бессмыслицу, проявлять фальшивую заботу, дабы не сочли дурно воспитанным, – и знать, что все сказанное перескажут любопытствующим соседям...

Павлуша не похож на Машу, ребенок ничего не взял от нея... Ничего, кроме жизни.

***

У Аглаи появилась новая забота. Вечером во дворе я видел ее. Сия забота есть молодая женщина: довольно высокая, миловидная и – странная. Аглая сказала, блаженная. Два дня тому моя кухарка, ходивши к куме в Подлесное, встретила ее в поле – полуодетую, босую и простоволосую. Аглая любит привечать сирых, но я запретил пускать юродивую в дом, и кухарка поместила ее в старый флигель. Отмыла, одела в свои и старые капкины вещи, кормит и поит, а вечером вывела погулять на двор.

Как раз сегодня читал я у N-на, что душа способна возвращаться в те места, откуда была призвана, – в иных обликах, видением или во плоти, – что имелись и, паче того, нередки такие случаи. Может быть, то Маша привела к нам на двор блаженную и пытается сказать мне свое «прости»?

Прощение, прощение! Как мне нужно твое прощение, Маша!

***

Наша блаженная, видно, не блаженная, а полоумная. Она, – и то со слов Аглаи пишу, – при кухарке и Капке ни разу не молилась, зато спрашивала, какой нонче год, месяц, день, кто царствует и далеко ли до Санкт-Петербурга. Свою прежнюю жизнь и как ее зовут, она не припомнит, но просила звать себя Ульяною. Когда же Аглая, по дворовому обыновению, назвала ее Ульяшкою, вдруг разозлилась и совсем по-господски сказала: «Какая я вам Ульяшка?!»

Она зовёт кухарку на «вы» и по отчеству, только Капке говорит «ты», говорит много непонятных слов или же знакомые слова использует в необычном слуху значении. Того пример, вместо «чорт» говорит «блин», и сие весьма часто, и Аглае немалых усилий стоило уяснить, что сие означает.

Ульяна умеет читать, попросила себе книгу, а когда Аглая дала ей Псалтирь, сказала: «Нет, другую, *нормальную*». Аглая пришла с тем ко мне. Я подумал, что могли значить сии слова. *Normal* есть обычный, обыкновенный, привычный предмет. Что, если то – послание от Маши? Маша прежде читала, любила чтение всегда, читала окромя духовных книг, переводные романы, но я же не мог дать *ей* какую-либо из любимых машинных книг. Я дал одну, что мы читали до того дня оба и находили забавной, надеюсь, что блаженная книгу не изорвет и не измарает. Аглая сказала, что «барыня читает усердно».

Кухарка решила, что Ульяна – мещанка или даже дворянка, потерявшая рассудок через какое-то страшное событие, быть может, похищенная разбойниками или цыганами. Как свидетельство своим домыслам, она приводит ея тягу до книг, холодность до всего церковнаго, до чего крестьяне и юродивые охочи, а также ея руки, которые не имеют следов крестьянского труда.

***

Никак не распогодится. Ходил на могилу к Маше, по до-

роге встретил мужиков: Демьяна, Феодора, Ивана и еще одного Ивана, а других по именам уже не помнил, шли они как раз ко мне, проситься в отхожий промысел. Отпустил, чего неволить, пусть поработают на себя. Маша, Маша, что мне с этим всем делать, коли тебя, жизнь моя, нет?

***

Вчера я был в раздраженном настроении: должно быть, от предчувствия недобраго. Все обычные дела я постарался кончить к обеду, после хотел немного почитать в кабинете, вдруг посреди чтения какой-то звук из-за окна отвлек меня. Я встал и подошел к окну посмотреть, что там. Там была сцена пугающая: на поленнице сидела наша полоумная, а перед ней, вытянув вперед ручки, стоял Павлуша. Ульяна звонко хлопала Павлушу по ладоням и приговаривала какие-то бессмысленные потешки.

Я выскочил на двор, не помня себя, схватил Павлушу на руки...

Блаженная, кажется, испугалась и удивилась. На мгновение она застыла с недоумением во взоре, а потом медленно поднялась, но я уже отворотился от нея и пошел к дому, неся на руках перепуганного Павлушу.

Капка как раз попалась навстречу, входящая на двор с бесстыдным и лукавым лицом – верно, опять любезничала со Степаном. Я был близок тому, чтобы ударить ее довольное, глупое лицо, но при мне был Павлуша, и я только сказал

зло: «С..чка! Засеку!»

Капка забормотала: «Простите, барин, простите, барин». Довольство сошло с её лица, и осталась одна тупая мина, которую девка всегда делает, коли понимает, что от наказания не отвертеться.

«Возьми ребенка в дом и переодень. А ежели гуляешь с ним, так смотри, чтоб *ея* тут не было; запирай, что ли», – сказал я строго и передал ей на руки Павлушу.

Я не оглянулся посмотреть, что делает блаженная. Но, бросив Капку, я вдруг увидел её прямо перед собою. Она перегородила мне дорогу к крыльцу и широко развела руки.

– Послушайте, это уж слишком! Вы хоть поняли, что сами-то делаете? Так я вам скажу. Я тут две недели. За две недели вы, похоже, первый раз взяли сына на руки. Первый раз! Сына! Если вы не в курсе, то – того маленького ребёнка, которого нянчат за вас Аглая и Капка. И вы его так взяли, что он, может, заикаться начнёт! Вы видели, с чем он играет? С куриными какашками! Это что – нормально? Он не смеётся, не плачет – это нормально? Да скажите же мне это в лицо: нормально? Послушайте. Мне плевать, кто вы там: дворянин – не дворянин, мне пофиг ваши исторические тараканы. Но достало! Достало, поняли?! Ребёнок есть ребёнок, ему не объяснишь, что у вас депрессия, ему нужны родители, нужна забота, нужно общение... Сейчас и каждый день. Понимаете? Давайте, забейте теперь эту

девушку, забейте меня, затравите собаками, медведями... Троекуров, твою мать!..

Выбравив меня не хуже моего покойного дядьки, только в своей известной манере примешивать к обычной речи странные слова, блаженная в досаде ушла со двора. Я остался один на месте баталии.

Вечером, когда стемнело, Аглая пришла узнать, подавать ли ужин. Я спросил, воротилась ли Ульяна. Сказали – нет. Я послал Капку посмотреть, куда она делась. Капка справилась быстро и сказала, что блаженная стоит над обрывом. Опасаясь, как бы не наделала она глупостей, я велел Капке привести ея, а Аглае приказал накрыть на двоих. «На двоих, барин?» – Аглая дважды спросила: верный знак, что кухарка меня осуждает, но да пусть.

Странное дело: я столкнулся с нею так близко, хотя избегал до того любых встреч с блаженною, словно боялся чего-то. Я даже вызвал ея гнев, но гнев *бедной женщины* теперича не пугал и не злил меня, а пробудил какое-то любопытство сродни жалостливому участию. На свой лад она, все же, хотела добра. Быть может, она не так бедна умом, подумал я, или бывают у нея минуты просветления, и я смогу узнать хотя бы что-то, что поможет сыскать ея родственников. Может, тем заслужу я Машино прощение.

***

Ульяна есть загадочный предмет, значение которого я разгадать все еще не могу. Наш ужин был странен. Она определенно знала, как пользоваться столовыми приборами, хотя салфетки держала иначе, да и все движения были у нея грубы противу обычных у дам. Быть может, она состояла при какой-нибудь семье горничною? Во всяком случае ея манера говорить открыто более подходит крестьянам, а не дамам, и не барышням. Она сказала мне примерно следующее (в точности передать ея манеру говорить у меня не выйдет, лишь так, как я понял ея). Сударь, сегодня я была резка с вами, простите. Но вы напугали и обидели меня своим отношением, хоть и, верно, не имели злого умысла. Но чего вам бояться: дитя я никогда не обижу, тем более сироту, имения не подожгу, денег не возьму, идти мне некуда, поскольку свою прежнюю жизнь, кто я и откуда, я не помню. Вам, кажется, тяжело пережить кончину любезной супруги вашей, про то мне объясняли Аглая и Капка, но зачем вы так холодны с Павлушею?

Ульяна одновременно раздражает и успокаивает меня. Мне как прежде тягостно с чужим человеком, но, по крайней мере, с нею я не стесняю себя светским тоном, могу быть и холодным, и неразговорчивым, она не требует пока от меня любезности и остроумия.

Позволить ей бродить свободно в доме я не могу, дал разрешение приходить и брать у меня книги для чтения и играть во дворе с Павлушею под присмотром Капки. Дал еще

материи на платье, из того, что Маша имела про запас.

О ея прошлом я тоже ничего нового не узнал, но, думаю, ежели буду чаще с нею говорить, что-то проступит и откроется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.